

■ ■ ■ Влияние цифровых медиатехнологий на систему властно-управленческих отношений в меняющемся международном ландшафте

Шарков Ф.И.¹, Акопов Г.Л.², Понеделков А.В.²

1. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО), Москва, Российская Федерация.

2. Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Аннотация. Развитие цифровых технологий предоставляет возможность создания новых бизнес-моделей и совершенствования не только экономических, но и социокультурных и политических процессов. Развитие цифрового медиапространства предполагает построение и функционирование новой цифровой гибридной реально-виртуальной структуры. Цифровизация в современной общественно-политической реальности выступает, с одной стороны, в качестве явления жизнедеятельности общества (цифровые ценности, технологические идеи и образы, цифровая архитектура и аппаратное обеспечение, цифровая культура, интерактивные формы и модели взаимодействия, и т.д.); с другой – в качестве процесса количественных и качественных изменений общественной системы, отражающего переход от одного типа общественно-политических отношений к принципиально иному. Разработка новых цифровых медиатехнологий расширяет возможности государственных и негосударственных субъектов. В трансформирующемся мировом ландшафте углубляются различия в интересах, ценностях и концепциях глобального порядка, которые ухудшают любые ожидания об устойчивом партнерстве между странами, перезагрузке или значительном улучшении взаимосвязей. Особую роль в формировании глобальных властно-управленческих отношениях играют Россия, Китай, США.

Ключевые слова: медиатехнологии, цифровые медиа, властно-управленческие отношения, глобальные риски, цифровая трансформация

Для цитирования: Шарков Ф.И., Акопов Г.Л., Понеделков А.В. Влияние цифровых медиатехнологий на систему властно-управленческих отношений в меняющемся международном ландшафте // Коммуникология. 2022. Том 10. № 3. С. 88-102. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-3-88-102.

Сведения об авторах: Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики, заместитель декана факультета журналистики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС; Акопов Григорий Леонидович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин, директор Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС; Понеделков Александр Васильевич – доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики РАНХиГС. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: sharkov_felix@mail.ru; office@rfmstuca.ru; ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2022. Принята к печати: 15.08.2022.

Развитие цифровых информационных технологий и глобальные риски

Глобализация открыла новый этап в развитии человечества. Мировая система, несмотря на политическую несовместимость составных компонентов, является зависимой от всех её составляющих компонентов. Даже сравнительно небольшие в мировом масштабе нарушения экономических связей (например, нарушение сложившейся системы поставок сырьевых ресурсов) вызывает экономическую нестабильность в мировой экономике, что приводит к резкому усилению государственного вмешательства стран в экономические процессы. Таким образом рыночная экономика начинает склонять свой маятник от саморегулируемого процесса к государственному регулированию.

На самом деле технологическая революция вышла далеко за рамки простого объединения людей, находящихся в отдаленных уголках мира. Из-за более широкого доступа к более совершенным технологиям лидирующие государства начинают терять свое «сверхмогущество». Одновременно современные технологии позволили создать разные виды оружия массового уничтожения. Увеличиваются возможности доступа к ним отдельных несанкционированных лиц. Возможности санкционированного доступа к ним также в некоторых случаях создают большие риски. Например, в случае их доступности для лидеров государств, имеющих «террористическую наклонность» и / или неспособность по разным причинам адекватно оценить ситуацию и возможные последствия применения такого оружия.

Террористические группировки сегодня захватывают высокоточное оружие, которое может поражать цели на большом расстоянии. В мировой практике известны несколько случаев, когда террористы не только захватывали опасное оружие, но и совершали кибератаки. В частности, были случаи взламывания электронных устройств и выведения из строя не только электронного оборудования, но и крупных электрических сетей, что привело к остановке нормальной жизнедеятельности городов. Властям в этих случаях приходится уступать и соглашаться с рядом их требований. Многие люди опасаются, что терроризм может привести к значительно большим рискам – угрозе возникновения полномасштабной мировой войны.

Меняющийся международный ландшафт¹

Ричард Сокольский и Юджин Румер делают прогнозы о том, как эти условия в сочетании с внутривнутриполитическими факторами в каждой стране могут повлиять на стратегические направления внешней политики США и России Лидеры США

¹ Использованы материалы отчета «Global Trends: 2030. Alternative Words» [эл. ресурс]: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

и России в 2030 году столкнутся с глобальным ландшафтом, ключевые черты которого будут включать следующее:

Биполярный мир: Соединенные Штаты и Китай останутся крупнейшими игроками на мировой арене, даже если их способность и воля действовать глобально в течение следующих нескольких лет значительно снизятся в результате пандемии коронавируса, конкурирующих внутренних потребностей в ресурсах и озабоченности внутренними вопросами. В то же время ряд значимых государственных и негосударственных акторов будут продолжать оказывать значительное влияние в региональных и глобальных делах. Евразия останется стратегическим центром притяжения в мире.

Размножающийся мир: распространение новых, смертоносных и потенциально дестабилизирующих военных технологий будет еще больше напрягать глобальные режимы нераспространения, особенно в отсутствие новых многосторонних мер, укрепляющих нормы и институты, ограничивающие распространение оружия массового уничтожения.

Более подверженный конфликтам мир: число и интенсивность конфликтов на евразийском континенте и вокруг него, вероятно, будут расти, и многие из них могут создать новые опасности как для России, так и для Соединенных Штатов.

Стратегически нестабильный мир: Соединенные Штаты и Россия будут продолжать разрабатывать оружие, которое не ограничено существующими рамками контроля над вооружениями и не подпадает под какие-либо правила или ограничения. Если эти возможности не будут регулироваться, они увеличат риски просчетов, которые могут привести к глобальному вооруженному конфликту.

Технологически трансформированный мир: прорывы в различных технологиях (таких как искусственный интеллект, сети 5G, возобновляемые источники энергии и вакцины для новых коронавирусов) обязательно расширят конкуренцию Америки и России.

В течение следующего десятилетия накопившиеся обиды с обеих сторон и глубокие различия в интересах, ценностях и концепциях глобального порядка практически исключают любые ожидания об устойчивом партнерстве, перезагрузке или значительном улучшении взаимосвязей. Внутренняя политика в обеих странах также не будет способствовать значительному улучшению отношений. Поэтому взаимное согласие достигнуть будет трудно. Внешнеполитическое сообщество США рассматривает Россию как враждебного субъекта, и эта точка зрения, вероятно, будет преобладать в обозримом будущем. Западных политиков не устраивает активность России в глобальном мире и они больше обеспокоены ее партнерством с Китаем. Аналогичным образом, Российская Федерация объективно оценивает действия Соединенных Штатов Америки как агрессивного, одностороннего, враждебного субъекта, представляющего угрозу стабильности развития России и ее реальному положению на мировой арене.

Влияние технологических изменений на глобальное медиапространство в ближайшем будущем

В ближайшее десятилетие глобальный мир существенно изменится. «К 2030 году – будь то США, Китай или любая другая крупная страна – будут гегемонистской державой. Расширение прав и возможностей отдельных лиц и распространение власти между государствами и от государств к неформальным сетям окажут огромное влияние. В значительной степени обратится вспять исторический подъем Запада с 1750 года, восстановив «вес Азии» в мировой экономике. Начнется новая эра «демократизации» на международном и внутреннем уровнях. В дополнение к индивидуальному расширению прав и возможностей и распространению государственной власти, к 2030 году наш мир будут определять две тенденции: демографические кризисы, особенно быстрое старение; и растущий спрос на ресурсы, который, например, может привести к дефициту продовольствия и воды. Эти тенденции, которые несомненно существуют сегодня, в течение следующих 15-20 лет станут более актуальными. В основе мегатенденций лежат тектонические сдвиги – критические изменения ключевых характеристик нашей глобальной окружающей среды, которые повлияют на то, как будет функционировать Мир» [Global trends 2030].

Мир 2030 года обещает быть технологически гораздо более продвинутым, чем сегодня. Вероятно, это будет мир, в котором прорывы в различных технологиях, в частности в области искусственного интеллекта, сетей 5G и возобновляемых источников энергии, неизбежно окажут значительное влияние не только на экономики России и Соединенных Штатов и стратегический баланс между ними, но и на глобальную экономику и саму природу международной системы. Такие технологии – и, что не менее важно, способность устанавливать стандарты, по которым они разрабатываются и коммерциализируются, – уже расширяют возможности государственных и негосударственных субъектов, а также создают новых победителей и проигравших. Прогнозирование масштабов таких технологических изменений, включая разработку новых технологий для производства медицинского оборудования, методов лечения, а также устройств наблюдения и мониторинга для сдерживания и подавления пандемических заболеваний в течение следующего десятилетия, выходит далеко за рамки этой статьи. Тем не менее, можно сказать, что технологические изменения могут иметь значительные разрушительные последствия как для России, так и для Соединенных Штатов, и их вероятные последствия для глобальной системы и национальных экономик должны быть включены в двустороннюю повестку дня обсуждений^{1, 2}.

¹ Sokolsky R., Rumer E. U.S – Russian Relations in 2030 // Carnegie Endowment for International Peace, June 15, 2020 [эл. ресурс]: <https://carnegieendowment.org/2020/06/15/u.s.-russian-relations-in-2030-pub-82056> (дата обращения: 03.03.2022).

² Trenin D. The Relationship Between the USA and Russia in the Trump Era // Carnegie Moscow Center, May 14, 2019 [эл. ресурс]: <https://carnegie.ru/2019/05/14/relationship-between-usa-and-russia-in-trump-era-pub-79119> (дата обращения: 03.03.2022).

Американо-российские отношения в конфигурации современного глобального мира

Первоначальная цель вестфальской системы – обеспечить безопасность для всех – по-прежнему становится весьма актуальной. Научные сотрудники Российско-Евразийской программы Фонда Карнеги¹ Ричард Сокольский и Юджин Румер² Российско-американские отношения находятся на самом низком уровне со времен холодной войны (впрочем такие же оценки дают большинство отечественных и зарубежных политологов). Почти весь диалог на высоком уровне между двумя странами приостановлен. Нет никаких признаков того, что отношения улучшатся в ближайшем будущем. «Именно потому, что американо-российские отношения, скорее всего, останутся спорными, Вашингтону и Москве необходимо урегулировать свои разногласия. Чтобы стабилизировать отношения, обеим странам необходимо будет возобновить диалог на высоком уровне по вопросам, которые их разделяют. Эти усилия не стали бы панацеей от нынешних проблем, но они могли бы создать возможности для сотрудничества, какими бы ограниченными они ни были:

- предотвращение американо-российского конфликта в евроатлантическом регионе и снижение рисков непреднамеренной эскалации;
- модернизация стратегической стабильности в ответ на эрозию контроля над вооружениями и развитие новых военных технологий;
- сотрудничество для предотвращения приобретения ядерного оружия другими странами;
- сохранение мира и стабильности на Ближнем Востоке, особенно в Персидском заливе;
- предотвращение установления Китаем гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- управление американо-российской конкуренцией в киберпространстве и в космосе»³.

¹ В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу.

² Юджин Румер – старший научный сотрудник и директор Российско-Евразийской программы Фонда Карнеги. До того, как Румер присоединился к Фонду Карнеги, он служил офицером национальной разведки, специализирующимся на России и Евразии, в Национальном совете по разведке США (с 2010 по 2014 год), занимался исследованиями в Национальном университете обороны, Международном институте стратегических исследований и корпорации RAND. Также работал в Государственном департаменте США, преподавал в Джорджтаунском университете и Университете Джорджа Вашингтона. Ричард Сокольский — приглашенный старший научный сотрудник Программы Карнеги по России и Евразии. Его работа сосредоточена на политике США в отношении России после украинского кризиса.

³ Sokolsky R., Rumer E. U.S – Russian Relations in 2030 // Carnegie Endowment for International Peace, June 15, 2020 [эл. ресурс]: <https://carnegieendowment.org/2020/06/15/u.s.-russian-relations-in-2030-pub-82056> (дата обращения: 03.03.2022).

Чтобы начать медленный процесс восстановления степени доверия, обе страны должны разработать рамки для сотрудничества там, где их интересы пересекаются, и для управления разногласиями до их эскалации. При таком подходе маленькие, прагматичные шаги должны иметь приоритет перед большими, амбициозными целями. Удастся ли использовать эти возможности, будет зависеть от воли и видения лидеров обеих стран, которые должны преодолеть стену взаимного недоверия и сопротивления общественности, политиков и законодательных органов.

Сложившаяся почти тупиковая ситуация «вряд ли будет длиться вечно – даже во время холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз поддерживали ограниченный, но содержательный диалог; две страны в конечном итоге возобновят, даже если в основном не согласятся, и новые лидеры США и России, рано или поздно вынуждены будут проводить менее конфронтационную политику.

Власть в эпоху цифровой трансформации

25 марта 2022 года на IV Всероссийском элитологическом конгрессе с международным участием «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества» обсуждалось влияние цифровых медиатехнологий на глобальные и локальные властно-управленческие отношения в современном обществе. Профессор Е.В. Охотский отметил, что в производстве конструктивной информации ведущая роль принадлежит науке, а в ее продвижении – официальным каналам публичного администрирования, средствам массовой информации, а также специально сформированным интернет-коммуникациям. Отсюда обоснованность того, что для элиты, претендующие на лидерские позиции, необходим лидерский уровень информационного обеспечения и соответствующая информационная культура, предполагающая:

- современные профессиональные знания в области коммунологии и информатизации управленческих процессов, СМИ и цифровых технологий;
- понимание социальной природы ресурсов «информационной власти»; опыт и практические умения научного анализа, оценки и обобщения политико-управленческой информации с учетом сложности информационных потоков и их особенностей в эпоху постмодернизма;
- четкое представление о сложности и разнообразии информационного продукта в разрезе его источников, форм, объемов, направленности и содержания. Отсюда обязательность таких компетенций, как способность эффективно взаимодействовать, а для политически правящей элиты – задавать вектор развития СМИ, социальных сетей и других проводников информации. Основной регулятор в этой сфере – информационное право;
- гибкое регулирование функционированием информационного пространства с минимизацией рисков информационных злоупотреблений (особенно с позиции противодействия замыслам негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание, защиты компьютер-

ных сетей и других технических источников информации от внешнего противоправного проникновения);

- личная коммуникационная компетентность, которая регламентируется законом, задается профессионализмом и нравственными императивами личности;
- систематический анализ функционирования огромного многообразия смыслопроизводящих институтов информации в процессе решения не только политических и идеологических, но и финансово-экономических и воспитательных задач. Речь идет об информационной культуре – совокупности знаний, умений грамотно потреблять и усваивать информацию. Это касается различного рода компьютерных алгоритмов, режимов информационной свободы и кибербезопасности, включая обеспечение цифровой демократии, участия в публичных делах в рамках соответствующих цифровых платформ и с помощью соответствующих информационных технологий.

Конструктивную роль с точки зрения функционирования властных структур играет Координационный центр Правительства Российской Федерации по цифровизации – еще один факт, подтверждающий, что в стране происходит достаточно динамичная «цифровая трансформация госаппарата»; создается новая модель государственного менеджмента. В Центре не только концентрируется и обрабатывается информация из различных источников, но и формируются проекты управленческих решений, формулируются предложения по конструктивному реагированию на нештатные ситуации. Одна из основных задач – мониторинг реализации национальных проектов, а главный инструмент обратной связи при этом – интернет-ресурсы органов власти, политических партий, конкретных политических деятелей. Это и есть главные составляющие «государства-как-платформы» во главе с «главным архитектором! Платформы под названием «Центр цифровой трансформации».

Таким образом, в сфере средств массовой информации и коммуникаций цифровая трансформация осуществляется по двум основным направлениям: цифровизация процессов и использование данных. Новые технологии, такие как Искусственный интеллект, Облако, Дополненная реальность и Роботизированный процесс Автоматизация (RPA) на самом деле могут быть использованы в качестве средств, с помощью которых можно создавать более гибкие, интегрированные предприятия, способные преодолеть устаревшие структуры. С другой стороны, «Большие данные» и Аналитика, связанная с мощностью алгоритмов машинного обучения, помогает переосмыслить бизнес-планы игроков, работающих в этом секторе, с целью предоставления более адресных персонализированных услуг. Такие услуги подходят для пользователя, который стал цифровым субъектом и может воспользоваться и создавать контент, поэтому становясь все более требовательным и ориентированным на простой, интуитивно понятный и мобильный медиа-интерфейс.

Благодаря знаниям в области цифровых технологий создаются новые модели бизнес-7 и совершенствуются основные процессы. Этот путь, который выходит за рамки подхода к рынку, основанного исключительно на снижении затрат,

может позволить компаниям сектора, создает новую цифровую ДНК, став, таким образом, участниками сложной экосистемы.

Все это, максимально используя их дифференцирующие факторы и развитие интегрированных бизнес-модели, способствует повышению конкурентоспособности. Сложности, которые возникли во время наиболее критической фазы пандемии и обострения международной обстановки с сетями 5G, сегодня определяют новые рубежи инноваций, которые необходимо преодолеть. Цифровая трансформация сектора средств массовой информации и коммуникаций в формате 5G становится еще более насущной. Так или иначе, сети 5G оказывают значительное влияние на телекоммуникационные компании, побуждая их создавать новые услуги.

Таким образом, программы изменений, которыми должны заниматься организации в секторе средств массовой информации и коммуникаций, предполагают обновленное видение их стратегического позиционирования, способность преодолеть внутренний культурный разрыв и подлинное понимание потребностей клиентов. Одновременно клиент, с одной стороны, становится все более требовательным в связи с нынешним кризисом, а с другой – все более зависимым от подключения. Наконец, операторы в секторе, безусловно, не могут позволить себе игнорировать знания, связанные с использованием новых технологий, используя их с двойной целью укрепления основного бизнеса и продвижения новых рыночных моделей с новыми ресурсами.

Цифровая трансформация и цифровые медиатехнологии в политико-управленческих отношениях

В рамках подготовки отмеченной конференции¹ в 2022 году был проведен экспертный опрос «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации». Кроме Ростовской области экспертный опрос был проведен в Республиках: Башкортостан, Карелия, Коми, Крым, Татарстан, Карачаево-Черкесия и Чувашия, в Алтайском, Камчатском, Приморском и Ставропольском краях, Курганской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областях. В 20 регионах Российской Федерации, где в качестве респондентов выступили более 1150 экспертов. Самая большая по объему выборка экспертов (235 человек) была охвачена в Ростовской области. Во всех регионах страны опрос экспертов проводился по единой методике, основными категориями участников опроса, на которые ориентировались организаторы, стали представители семи категорий респондентов:

- государственные и муниципальные служащие;
- представители политико-административной элиты;
- служащие правоохранительных органов;

¹ IV Всероссийский элитологический конгресс с международным участием «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества» 25 марта 2022 года.

- представители бизнес-элиты;
- ученые, работники ВУЗов, НИИ, преподаватели;
- члены общественных организаций, представители СМИ, журналисты;
- работники культуры и образования.

В Ростовской области 74,89% экспертов – горожане, 25,11% экспертов, принявших участие в опросе – жители сельской местности. Возрастной состав участников экспертного опроса в Ростовской области характеризуется следующими данными. Эксперты от 40 до 49 лет – 35,32% от общего числа респондентов, от 50 до 59 лет – 22,13 %, от 30 до 39 лет – 20,85%. Самыми немногочисленными оказались группы самых молодых экспертов (до 29 лет) – 11,06% от общего числа респондентов и самых «возрастных» экспертов (60 лет и старше), доля которых составила 10,64%.

Целью проведенного в регионах Российской Федерации экспертного опроса являлось получение эмпирической информации о характеристиках властных структур страны и современных российских элит в контексте процессов цифровой трансформации. Данный тезис, характеризующий методологическую позицию организаторов опроса, в определенном смысле подтвердился и его результатами. Так, например, отвечая на вопрос о влиянии цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений в современном обществе, почти половина (47,23%) опрошенных экспертов выбрала вариант ответа, в соответствии с которым цифровизация лишь частично способствует укреплению положения управленческих элит, позволяет разрешить отдельные управленческие вопросы, но не может определять стратегическое положение элиты. С мнением о том, что цифровизация позволяет правящей политико-административной элите укрепить свою власть и успешно управлять политическими процессами в обществе, согласились 27,66% опрошенных экспертов. С тем, что цифровая трансформация не оказывает существенного влияния на политико-управленческие процессы и положение элит, согласны 11,06% респондентов, а с тем, что она опасна для правящей политико-административной элиты, так как создаёт угрозы для стабильности власти – 8,94%.

Представляется важным отметить, что достаточно большое число респондентов представили свои собственные варианты ответа на вопрос о влиянии цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений. Среди положительных перспектив цифровой трансформации, на которые отметили эксперты, хочется привести следующие примеры, предложенных ими вариантов:

- «цифровизация влияет благотворно, т.к. снижает возможности для коррупции»;
- цифровая трансформация способствует «ускорению управленческих решений»;
- «убирает некоторые бюрократические барьеры»;
- цифровизация «немного облегчает коммуникацию внутри общества, так как способствует общению правящей элиты с народом»;

– «цифровая трансформация – это хороший ресурс, только этим нужно уметь пользоваться».

В ходе опроса больше половины респондентов в качестве необходимых мер для улучшения характеристик современной правящей российской элиты отметили антикоррупционное очищение, которое эти же респонденты обозначили как элемент положительной цифровой трансформации. Отсюда можно сделать вывод о востребованности развития цифровизации и трансформации политического управления с применением цифровых технологий.

Примерами отрицательной оценки влияния цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений в современном обществе являются следующие высказывания экспертов:

- «цифровизация отрицательно влияет на правящую элиту»;
- «сложно сказать, т.к. уровень цифровизации низок в сравнении с передовыми странами»;
- «стратегические государственные решения подчинены личным интересам отдельных менеджеров. Средства российских налогоплательщиков были неоднократно безрезультатно «потрачены» на множество «цифровых» пустышек, которые нанесли существенный ущерб и вред государству».

Обозначенные отрицательные оценки существенно не влияют на положительные достижения цифровой трансформации, а скорее подчеркивают необходимость модернизации политического управления и политической элиты в частности.

Обобщая результаты проведенного исследования, профессор А.В. Понеделков¹ детализировал ключевые направления цифровой трансформации общественно-политической организации. Он отмечает, что цифровизация в современной общественно-политической реальности выступает, с одной стороны, в качестве явления жизнедеятельности общества (цифровые ценности, технологические идеи и образы, цифровая архитектура и аппаратное обеспечение, цифровая культура, интерактивные формы и модели взаимодействия, и т.д.); а, с другой – в качестве процесса, количественных и качественных изменений общественной системы, отражающий переход от одного типа общественно-политической организации и деятельности, к принципиально иному. И именно в этом направлении в настоящее время разворачивается общественно-политическое моделирование трансформации публично-властных отношений, а также прогнозируются разнообразные варианты формирования будущих политических порядков.

Все отчетливее можно проследить и разноречивые тенденции, связанные с формированием как новых «элитарных альянсов» (например, между IT корпо-

¹ Понеделков А.В. – доктор политических наук, профессор, заведующий Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления РАНХиГС, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Общественной палаты Ростовской области.

рацией и политическими партиями, лидерами техногигантов и руководителями государственных структур), так и выделение новых элитарных групп, конкурирующих с традиционными элитами (например, в рамках политического лоббизма IT корпорации оттеснили на периферию традиционную экономическую элиту).

«В цифровом обществе чрезвычайно возрастает роль субъекта передачи и контроля информации, что дает этому субъекту, по существу, огромную власть в мировом социуме и объективно способствует формированию новой правящей элиты. Это – цифровая элита, т.е. социальная страта, занимающая ключевое положение в сетевом сообществе, обладающая креативными способностями, контролирующая информационные потоки и банки данных, которая может использовать достижения современных информационных технологий для управления экономикой и обществом в своих целях.

Как соотносится цифровая элита с иными видами элит? Во-первых, она не будет носить региональный характер. Ее влияние будет распространяться как минимум на национальный уровень, но во многом станет носить транснациональный характер. Во-вторых, современная транснациональная элита, которая стоит во главе транснациональных бизнес-сообществ и стремятся создать наднациональные структуры экономической и политической власти постепенно переходит на новые цифровые формы и методы управления, т.е. становится цифровой элитой.

По мнению некоторых исследователей, одной из наиболее важных составляющих в цифровом обществе станет умение генерировать новые цифровые технологии, что создает условия для расширения правящей элиты за счет включения в ее состав тех, у кого есть креативные способности создания новых технологий. Эти новые представители правящей элиты, как эксперты и менеджеры, получают более широкие возможности участия в государственном управлении» [Кочетков, Мамычев, Мордовцев].

Кочетков А.П. Мамычев А.Ю. и Понеделков А.В. считают, что под дефиницией «цифровые элиты» необходимо понимать, прежде всего, владельцев транснациональных IT компаний, которые господствуют на мировом IT пространстве и стремятся на основе новейших цифровых технологий создать систему глобального управления. Отдельные представители креативных топ-менеджеров крупнейших мировых IT-корпораций могут войти в состав формирующейся цифровой элиты. Однако ее основу составят, прежде всего, хозяева этих корпораций».

Под определение «цифровые элиты», прежде всего, можно отнести владельцев транснациональных IT компаний, которые господствуют на мировом IT пространстве и стремятся на основе новейших цифровых технологий создать систему глобального управления. Отдельные представители креативных топ-менеджеров крупнейших мировых IT-корпораций могут войти в состав формирующейся цифровой элиты. Однако ее основу составят, прежде всего, хозяева этих корпораций.

Все это ставит серьезную проблему формирования цифровой элиты, которая будет носить особый характер. Ее высокий статус станет определяться не прежними критериями – достатком, образованностью, близостью к власти, а моно-

полией на обладание основными IT ресурсами, технологиям и наличием опыта пользования и управления с их помощью экономикой и обществом. Эта цифровая нетократическая элита выходит из-под контроля граждан, т.к. ей никто не делегирует полномочия управлять на основе признаваемых в обществе процедур. Тему цифровых элит развил и профессор Г.Л. Акопов¹, отметив, что общественное признание и поддержка политических элит со стороны социума является основой стабильной и эффективной политической системы. В цифровом, информационно ориентированном социуме, добиться поддержки и легитимности без использования цифровых технологий становится крайне затруднительно. Современные политические коннотации интернет-сетевого сообщества, позволяющие человеку не только ощущать свою идентичность, но и обеспечивающие общественное признание власти либо общественное противостояние политическому управлению. Современные технологии позволяют каждому индивиду принять активное участие в политическом процессе, заявить свои требования, либо претензии, а возможно и поддержку политическому курсу, тем самым легитимизируя процесс политического управления в обществе нового типа, основанного на цифровых технологиях. Напомним, что ранее связанную с цифровизацией управления элиту предлагалось называть «нетократами» [Акопов 2011], т.е. теми, кто способен обуздать глобальную информационную сеть и научиться управлять новыми формами провластных коммуникаций. Очевидно, что процесс цифровизации приведет к трансформации политических элит и зарождению нового класса властвующих элит.

Выводы. В условиях цифровой трансформации управленческие отношения, формируемые с помощью сетевых сообществ, должны учитывать сопутствующие политические обстоятельства (политические коннотации). Трансформация социально-политических процессов и необратимость цифровизации формируют новый запрос к политической элите на модерирование виртуального пространства. Интернет-сообщество в свою очередь получило возможность публичных политических коннотаций в рамках политического дискурса и публичных высказываний мнений в отношении любых событийных явлений, опубликованных в сети «Интернет». Развитие политического дискурса позволяет говорить о большом потенциале воздействия интернет-сообщества на политические элиты, а, следовательно, и на происходящие в стране политические процессы и демократизацию политической власти [Акопов 2016: 10-16]. Политические коннотации интернет-сообщества позволяют политическим субъектам оценить отношение интернет-сообщества к значимым политическим событиям .

¹ Акопов Г.Л. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин, директор Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС.

Сотни миллионов людей пользуются социальными сетями и участвуют в общении посредством интернет-блогов ежедневно, тем самым формируя интернет-сообщество, способное выступать активным актором политических и информационных процессов. На сегодняшний день всемирная сеть это, пожалуй, самое массовое и популярное место информационной коммуникации во всем мире. В условиях распространения коронавирусной инфекции и применения ряда мер по уменьшению физического контакта между людьми, информационно-коммуникационная сеть стала базисом по формированию социума нового типа, который безусловно выдвигает наверх элиты, способные добиваться успехов в новых условиях.

Профессор Я.А. Пляйс [Пляйс] отмечает, что новая попытка создать систему элитообразования, инициированная в последние годы властными структурами, связана с проектом «Лидеры России» и её многочисленными платформами и конкурсами, начиная со школьного возраста. Новая попытка решить актуальную проблему, по его мнению, едва ли что-нибудь даст. Хотя бы потому, что этот процесс, как и предыдущие, не базируется на системном подходе. Несмотря на то, что отдельные проекты базировались на применении интернет-коммуникаций и анализ навыков претендентов по применению интернет-платформ, имеют широкий охват именно благодаря привлечению сетевого сообщества.

Источники

Акопов Г.Л. (2011). Политические элиты России и интернет-сообщество: вопросы взаимодействия // Политика и Общество. № 7. С. 12-21.

Акопов Г.Л. (2016). Трансформация политических элит России в условиях информатизации социума // Вестник РМАТ. № 3. С. 10-16.

Кочетков А.П., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю. (2022). «Цифровой транзит» публично-властных отношений: общие и элитарные характеристики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. №1. С. 109-135.

Пляйс Я.А. (2015). Двигается ли мир к новой биполярности // Обозреватель. №8 (807). С. 14-28.

Global Trends: 2030. Alternative Words: a publication of the National Intelligence Council [эл. ресурс]: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

Sokolsky R., Rumer E. (2020). U.S – Russian Relations in 2030 // Carnegie Endowment for International Peace, June 15, 2020 [эл. ресурс]: <https://carnegieendowment.org/2020/06/15/u.s.-russian-relations-in-2030-pub-82056> (дата обращения: 03.03.2022).

Trenin D. (2019). The Relationship Between the USA and Russia in the Trump Era // Carnegie Moscow Center, May 14, 2019 [эл. ресурс]: <https://carnegie.ru/2019/05/14/relationship-between-usa-and-russia-in-trump-era-pub-79119> (дата обращения: 03.03.2022).

■ ■ ■ The Impact of Digital Transformation on Power-Management Relations in the Changing International Landscape

Sharkov F.I.¹, Akopov G.L.², Ponedelkov A.V.²

1. Moscow State Institute of International Relations (University) the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO – University), Moscow, Russia.

2. South Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The development of new digital technologies provides an opportunity to create new business models and improve not only economic, but also socio-cultural and political processes. The development of the digital media space involves the construction and functioning of a new digital hybrid real-virtual structure. Digitalization in the modern socio-political reality acts, on the one hand, as a phenomenon of society's vital activity (digital values, technological ideas and images, digital architecture and hardware, digital culture, interactive forms and models of interaction, etc.); and, on the other hand, as a process of quantitative and qualitative changes in the social system stem reflecting the transition from one type of socio-political relations to a fundamentally different one. The development of new digital media technologies expands the capabilities of state and non-state actors. One of the most important components in a digital society is the ability to generate new digital technologies. In a dramatically transforming global landscape, differences in interests, values and concepts of the global order are deepening, which sharply worsen any expectations of a sustainable partnership between countries, a reset or a significant improvement in interconnections. A special role in the formation of global power-management relations is now played by Russia, China, and the United States.

Keywords: media technologies, digital media technologies, power-management relations, global risks, digital transformation

For citation: Sharkov F.I., Akopov G.L., Ponedelkov A.V. (2022). The impact of digital transformation on power-management relations in the changing international landscape. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 3. P. 88-102. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-3-88-102.

Inf. about the authors: Sharkov Felix Izosimovich – DSc (Soc.), Professor, professor at the chair of sociology, MGIMO, head of the Department of public relations and media policy, Russian presidential academy of national economy and public administration, Honored scientist of Russian Federation; Akopov Grigory Leonidovich – DSc (Polit.), Professor, Head of Department of Socio-Economic Disciplines and Director of the Rostov branch of the Moscow State Technical University, Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – Branch of RANEPA; Ponedelkov Alexander Vasilyevich – DSc (Polit.), Professor, Honored scientist of Russian Federation, Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics of the RANEPA. Address: 119454, Russia, Moscow, Vernadsky ave, 76. E-mail: sharkov_felix@mail.ru; office@rfmstuca.ru; ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Received: 15.03.2022. *Accepted:* 15.08.2022.

References

- Akopov G.L. (2011). Political elites of Russia and the Internet community: issues of interaction. *Politics and Society*. No. 7. P. 12-21 (In Rus.).
- Akopov G.L. (2016). Transformation of the political elites of Russia in the conditions of informatization of society. *Vestnik RMAT*. No. 3. P. 10-16 (In Rus.).
- Kochetkov A.P., Mamychyev A.Y., Mordovtsev A.Y. (2022). "Digital transit" of public-power relations: general and elite characteristics. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. No. 1. P. 109-135 (In Rus.).
- Plyays Y.A. (2015). Is the world moving towards a new bipolarity. *Obozrevatel (Observer)*. No. 8 (807). P. 14-28 (In Rus.).
- Global Trends: 2030. Alternative Worlds: a publication of the National Intelligence Council [эл. ресурс]: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
- Sokolsky R., Rumer E. (2020). U.S – Russian Relations in 2030 // Carnegie Endowment for International Peace, June 15, 2020 [эл. ресурс]: <https://carnegieendowment.org/2020/06/15/u.s.-russian-relations-in-2030-pub-82056> (дата обращения: 03.03.2022).
- Trenin D. (2019). The Relationship Between the USA and Russia in the Trump Era // Carnegie Moscow Center, May 14, 2019 [эл. ресурс]: <https://carnegie.ru/2019/05/14/relationship-between-usa-and-russia-in-trump-era-pub-79119> (дата обращения: 03.03.2022).